

ПРЕЗИДЕНТ ВОЗВРАЩАЕТ ШТАТЫ К КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВЛЕНИЮ

Стэнли Катлер

Стэнли Катлер — профессор истории Университета штата Висконсин (Мэдисон), постоянный автор *New York Times*, *Los Angeles Times*, *Chicago Tribune* и *The American Prospect*, научный редактор серии «Словарь американской истории»

РЖ *Уважаемый господин Катлер, можно ли сказать, какую экономическую и политическую систему создает в США Барак Обама? Как его политика соотносится с политикой его предшественников на посту президента Соединенных Штатов?*

Не знаю, можно ли сказать, что Обама создает что-то новое. Когда Буш и Чейни создавали свою систему правления, они просто-напросто упразднили прежнюю. Они уничтожили систему сдержек и противовесов, систему разделения властей, ограничения президентской власти. **Джордж Буш-младший любил шутить, что хотел стать диктатором, но, знаете, в этой стране на такие темы не шутят.** Сейчас необходимо вернуться к традиционному способу управления страной, который описан в Конституции. Если Обама это сделает, то его система будет в корне отличаться от того, что было в США последние восемь лет, но это будет возвращение к американской конституционной традиции. Пока Обаме не удалось склонить на свою сторону хотя бы часть республиканского лагеря. Такое ощущение,

что Республиканская партия решила, что она должна выступать против всего, что предлагает новый президент, независимо от содержания его предложений.

РЖ *Можно ли как-то охарактеризовать основные достижения и политические неудачи ста первых дней Барака Обамы на посту президента США во внутренней и внешней политике? Не считаете ли вы, что ему уже удалось достичь определенных успехов в преодолении «наследия Буша»?*

Выражение «первые сто дней Обамы» — творение средств массовой информации, которые таким образом стараются привлечь к себе внимание. **Ста дней отнюдь не достаточно, чтобы изменить то, что было сделано в предыдущие восемь лет, которые в моем понимании стали катастрофой для страны.**

В первый раз за много лет у Америки президент, который пользуется огромной популярностью за рубежом. Он умело ведет себя с лидерами других наций, и им это нравится. Возьмем хотя бы фотографии Барака Обамы и Уго Чавеса, пожимающих друг другу руки, которые обошли весь мир. Образы — это очень сильная штука. Когда во время предвыборной кампании Барак Обама говорил о том, что надо садиться за стол переговоров со странами, с которыми у США напряженные отношения, тут же раздавались возмущенные комментарии о том, что с этими людьми нельзя разговаривать. Барак Обама стал президентом и показал всем американцам, что вести переговоры с Чавесом возможно.

Политика предыдущих президентов не только привела к краху нашей финансовой системы, но еще и к тому, что **имидж нашей страны был очень сильно испорчен. Поправить это за три месяца невозможно**, однако Обама уже заявил, что он закрывает Гуантанамо, что он запретит пытки. Для начала — неплохо.

Лично меня волнует афганская проблема. Я историк, и я знаю, что случилось с англичанами в Афганистане, что случилось там с русскими. Афга-

нистан — это большое кладбище, победить там невозможно. Вместе с тем отдельные личности в армии, в Госдепе по-прежнему имеют возможность влиять на политику страны. Сорок лет назад США заявляли о том, что если мы проиграем во Вьетнаме, то за Вьетнамом последуют Гавайи. **Знаменитая «теория домино» — полный нонсенс.** Но проблема в том, что в США до сих пор есть люди, которые в нее верят. Боюсь, что на Обаму оказывается слишком большое давление со стороны этой категории людей. Обама говорит о том, что Соединенным Штатам надо увеличить контингент в Афганистане. Когда я это услышал, то написал статью под названием «Что происходит в голове Барака Обамы?». Лучший совет в отношении Афганистана нам дал российский посол в Афганистане. Я был бы очень рад, если бы он стал личным советником Обамы по Афганистану.

РЖ *Можно ли как-то охарактеризовать складывающуюся в США систему, обозначить ее основные признаки? Является ли эта система оптимальной?*

С исторической точки зрения нет большой разницы между восьмью годами Билла Клинтона, восьмью годами Джорджа Буша-младшего, четырьмя годами Джорджа Буша-старшего и восьмью годами Рональда Рейгана. Речь идет о 20–30 годах, в течение которых страна методически избавлялась от факторов, ставших основой нашего процветания, — от системы регуляции финансовой системы и активной роли государства в **этом процессе.** Эти меры были отвергнуты в пользу свободного рынка. Все видят, к чему это привело. Пока что нет конкретных результатов политики Обамы. Есть впечатление, что он запустил процесс реструктуризации и повторного внедрения системы регуляции экономической системы и пытается разобраться с последствиями преступной финансовой деятельности предыдущих лет. Рано говорить, насколько его усилия будут успешными. ■

Беседовала Юлия Нетесова